ОЛЕГ ХАРСЕЕВ

ОТ КАЧЕСТВА СЕМЕННОГО МАТЕРИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ МОЖЕТ ЗАВИСЕТЬ ДО 50% РЕЗУЛЬТАТА, УТВЕРЖДАЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ

когда допускается посев слабоморозостойких сортов, для яровых – незасухоустойчивых». «Помимо этого грозит завозом в регион семян различных вредителей, карантинных сорняков, болезней и создает дополнительные трудности при производстве семенного материала высших репродукций», – добавляет господин Турусов.

Впрочем, у самих участников рынка другое мнение. «Единственная проблема, которую я сейчас вижу на нашем рынке, – не контрафакт, не отсутствие господдержки, а низкий спрос», – утверждает Виктор Антипов, руководитель частной семеноводческой компании «Артель» в Курской области, которая производит семена ячменя и пшеницы (по собственным данным, за 2012 год прибыль ЗАО «Артель» составила 118,6 млн руб.).

«Низкая востребованность отечественных семян некоторых культур объясняется прежде всего агрессивной маркетинговой политикой зарубежных фирм-поставщиков, которые нашли подходы к крупнейшим нашим агрохолдингам. Кроме того, технологический уровень основной массы аграрных хозяйств не позволяет им использовать современные интенсивные сорта и гибриды, поскольку несоблюдение технологий выращивания способно значительно снизить продуктивность такого семенного материала, и они предпочитают покупать семена сомнительного происхождения, но по низкой цене», – объясняет президент Национального союза селекционеров и семеноводов России Петр Юрков. По его мнению, отечественные семеноводы проигрывают в конкурентной борьбе и потому, что у большинства из двух с лишним тысяч отечественных семеноводческих хозяйств отсутствует современное оборудование для качественной калибровки семян, а разнокалиберность семенного материала негативно сказывается на уровне урожайности. Практически все семеноводы занимаются репродукцией одновременно как зарубежных, так и отечественных семян.

К примеру, работающее на территории Черноземья ООО «Валион» имеет собственные семеноводческие хозяйства в Тамбовской и Курской областях. Общая площадь сельхозугодий составляет 15 тыс. га. ВНИИСС Воронежской области испытывает свои разработки на Льговской опытно-селекционной станции в Курской области, значительную долю на рынке семенного материала в Черноземье занимает ЗАО «Агрофирма “Павловская нива”».

РУБИКОН ПОДОЖДЕТ Несмотря на сильную «генетическую зависимость» от зарубежных производителей (по ряду культур рынок на 50-80% принадлежит иностранным компаниям), эксперты считают, что у России по целому ряду позиций в семеноводстве остаются хорошие позиции. Так, по данным ИКАР, с августа 2013-го по март 2014 года из России было экспортировано 160,8 тыс. т семян рапса, что является максимальным показателем за последние 15 сезонов. А Виктор Турусов утверждает, что по озимым и яровым пшенице, ржи, тритикале, гороху, кормовым ячменям, овсу, гречихе, просу российские сорта занимают лидирующие позиции в стране. К примеру, сорта озимой пшеницы в Краснодарском крае на 90-95% отечественной селекции (КНИИСХ им. П.П.Лукьяненко), сорта гороха, тритикале, озимой пшеницы, ржи в Воронежской области на 60-85% селекции НИИСХ им. Докучаева, аналогичная картина в других регионах. Получается, что иностранные гибриды доминируют на российском рынке в основном по культурам, где используются и высеваются гибриды первого поколения (сахарная свекла, кукуруза, подсолнечник, некоторые овощные), которые требуют больших затрат при их создании и семеноводстве на клеточном уровне, с использованием маркерной селекции, методов секвестирования ДНК.

По мнению главы российской группы компаний «Гавриш» профессора Сергея Гавриша, «воспроизводство и улучшение генетического материала – весьма выгодный бизнес»: «Во всем мире он специализированный. Есть селекционеры, есть семеноводческие компании, которые занимаются размножением полученных семян – суперэлиты (семена всех биологических звеньев между семенами оригинатора и семенами элиты). В России такой развитой системы бизнеса нет. Мы не можем свои сорта в полном объеме размножать, ведь это огромные объемы производства, площади, техника, люди… Я вынужден размножать свои гибриды в Китае, Индии, Пакистане. Около 95% собственных семян завозим с зарубежных площадок».

«В советские времена государство финансировало научные организации, которые занимались селекцией. Помимо них работал “Сортсемовощ”, который планировал семеноводческую деятельность, цепочку замыкали колхозы и совхозы, специализирующиеся на размножении отдельных сортов, культур. В рыночных условиях старая цепочка связей моментально распалась, специализированные институты без денег и контакта с рынком зачахли. Ведь в нашем бизнесе деньги где? В розничных продажах. Чтобы бизнес устойчиво работал, надо обеспечить постоянный приток средств в самый верхний, научный сегмент. Если такого механизма нет, ученым просто не на что будет проводить свои исследования и цепочка начнется рушиться с “головы”. Мы три основных элемента этой цепочки – селекцию, семеноводство и продажи – попросту объединили в рамках одной структуры – группы компаний. Благодаря этому я знаю, где и что заработал, что потребителю понравилось, а что нет, в какие направления селекции вложиться», – пояснил господин Гавриш.

С ним во многом солидарен директор НИИСХ им. В.В.Докучаева Виктор Турусов: «Материальная база селекции, техника и оборудование в большинстве НИИ морально устарели. Доля сопутствующих исследований по генетике, цитологии, физиологии, фитопатологии, биотехнологии уменьшается из-за дороговизны препаратов. Обостряется дефицит кадров. Современные методы повышения эффективности селекции малодоступны в силу слабости государственной сортовой политики и законодательной базы. Аналогичные проблемы преследуют отечественную систему сортоиспытания. Кардинально улучшить и укрепить селекционные центры страны возможно только господдержкой как в финансовой части, так и в законодательной базе, для обеспечения продовольственной безопасности страны».

Впрочем, сегодня, констатирует господин Турусов, в каждой из областей Черноземья есть крупные агрохолдинги и фермерские хозяйства, где сельскохозяйственное производство ведется на высоком технологическом уровне с применением современной техники, удобрений, средств защиты, сортов и семян. Пока такие высокоэффективные технологии применяют около 15% сельхозтоваропроизводителей, но за передовыми стараются тянуться и все остальные представители отрасли, надеясь на помощь государства, но рассчитывая в первую очередь на свои собственные ресурсы. ■

С АВГУСТА 2013 ПО МАРТ 2014 ГОДА ИЗ РОССИИ БЫЛО ЭКСПОРТИРОВАНО 160,8 ТЫС. Т СЕМЯН РАПСА, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ МАКСИМАЛЬНЫМ ПОКАЗАТЕЛЕМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 15 СЕЗОНОВ

↑